

На правах рукописи

Шарапов Валерий Энгельсович

**ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ОБРЯДАХ И
ФОЛЬКЛОРЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМИ**

Специальность: 07.00.07. - этнография, этнология, антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск

2006

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Николай Дмитриевич Конаков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Надежда Ивановна Шутова
доктор исторических наук
Ирина Юрьевна Трушкова

Ведущая организация: ГОУВПО «Сыктывкарский государственный университет»

Защита состоится « » _____ 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2, _____ аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2.)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлёва

I. Общая характеристика работы

Актуальность. Для различных подходов в изучении традиционного мировоззрения является общепризнанным мнение о том, что традиционная картина мира не является жесткой схемой, и не может быть определена как некий статичный, неизменный объект исследования, поскольку всегда существует “как текст в процессе рассказывания” или как “событие”. К. Гирц, резюмируя итоги теоретических разысканий по проблемам изучения традиционного мировоззрения, пишет: "Картина мира данного народа - это его представления о формах, в которых существует объективная реальность, его понимание природы, человека и общества". Исследователь подчеркивает, что избежать достаточно абстрактных и схоластических дискуссий по этому поводу можно только через обращение к научному методу, "который состоит в непосредственном наблюдении за поведением реальных людей в реальных обществах, живущих в реальном культурном окружении, с целью выяснения побудительных причин этого поведения и его обоснования". В этом плане остается актуальным теоретическое наследие М. Кууси и П.Г. Богатырева, в классических трудах которых обращается внимание на необходимость рассмотрения современных фольклорно-этнографических реалий не только с целью "ретроспективной" реконструкции мифопоэтической картины мира, но и в плане деконструкции и актуализации отмеченных представлений у современных носителей этнических традиций, что может способствовать пониманию механизмов этнокультурной традиции.

Реализация такого подхода, актуального в плане изучения динамики и механизмов трансляции традиционного мировоззрения в пространстве-времени, представлена и в настоящем исследовании.

Объектом исследования является традиционное мировоззрение, понимаемое в данной работе как определенная система этнически обусловленных представлений о картине мира (окружающем мире и человеке в пространстве-времени сельского социума), которые манифестируются в языке, повседневных и обрядовых стереотипах поведения современных коми. В современных этнографических исследованиях по мировоззренческой проблематике в качестве структурообразующей составляющей концепта "традиционное мировоззрение" определяется триада "Природа – Человек – Общество".

Предмет настоящего исследования составляют такие доминантные

составляющие традиционного мировоззрения, которые, как показывают результаты современных полевых исследований, продолжают оставаться характерными, в той или иной мере, для современных сельских коми (символическая классификация деревьев различных пород; народные соматические представления и поверия об одежде; традиционный институт местнотимых сельских святынь). Систематическое описание определенных составляющих традиционной картины мира у современных носителей этнической традиции закономерно предполагает включение в предметную область исследования и выявление некоторых механизмов трансляции традиционного мировоззрения. В частности, речь идет о рассмотрении функций и пространственно-временной организации традиционных заветных праздников, связанных с почитанием сельских святынь у современных коми.

Хронологические рамки исследования. Определение временных рамок исследования во многом обусловлено критериями выделения дефиниции "современные коми", под которыми понимаются носители этнической традиции, живущие в настоящее время. Поскольку в предлагаемом исследовании основную часть информантов составляют сельские коми, родившиеся в 20-30 гг. XX века, и являющиеся нашими современниками, верхние хронологические рамки исследования, соответственно, определяются сегодняшним днем.

Историография темы. Опыт систематического рассмотрения различных аспектов традиционного мировоззрения коми связан с именами пионеров научного изучения этнографии коми – В.П. Налимова и А.С. Сидорова, впервые применивших при изучении традиционной духовной культуры коми специально разработанные программы. Предлагаемый ими комплексный подход к сбору этнологических сведений почти полностью соответствует описательным методам исследования, общепринятым в современной отечественной науке. В своих ранних этнографических штудиях они в целом ряде случаев предвосхитили методологию современных этнологических исследований. В частности, исследователи придерживались в своей полевой практике мнения о неправомерности рассмотрения традиционной системы жизнеобеспечения в отрыве от духовной культуры. Если теоретические выкладки пионеров коми этнографии, направленные на обоснование актуальности исследовательских тем, были достаточно эклектичны, то фактическая база их публикаций, а также неопубликованных рукописей по мифологии, верованиям и обрядности коми, прочно вошла в арсенал этнологических источников и используется в современных научных публикациях по различным аспектам изучения духовной культуры коми. Показательно,

что научные работы В.П. Налимова и А.С. Сидорова регулярно переиздавались в последней четверти XX в.

В период 1980-х – 1990-х гг. этнографическое изучение традиционного мировоззрения коми в основном было ориентировано на реконструкцию и типологию различных составляющих мифопоэтических представлений, на изучение предполагаемой символики традиционных ритуалов, бытовавших на территории Коми Края в XIX – начале XX вв.

В плане рассматриваемой проблематики представляют интерес исследования Санкт-Петербургского этнографа А.И. Терюкова, посвященные детальному описанию пространственно-временной организации и семантики похоронно-поминальной обрядности коми, а так же реконструкции традиционных представлений коми о душе. Примечательно, что различные аспекты этнографии коми рассматриваются А.И. Терюковым в контексте изучения историографической проблематики (история изучения духовной культуры и традиционного мировоззрения коми).

В совместных публикациях В.А. Семенова и Н.М. Терехина рассматривается круг вопросов, связанных с семантикой традиционного пространства коми. Опыт целостной реконструкции мифологических представлений о картине мира на основе этносемиотического анализа пространственно-временной организации семейной обрядности коми представлен в ряде обобщающих монографий В.А. Семенова.

В 1990-х гг. XX в. Д.А. Несанелис в цикле статей и обобщающей монографии “Раскачаем мы ходкую качель” (1994) проанализировал обширные данные, касающиеся календарных праздников и обычаев, и представил сравнительный анализ игр, этикета и ритуалов в контексте календарной обрядности коми, что позволило выявить взаимосвязь календарных обрядов как с древними мифологическими, так и христианскими религиозными представлениями.

Методика поэтапного семиотического реконструирования “основного текста” реализована Н.Д. Конаковым в монографии “Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время” (1996). В работе представлен опыт системного описания мифологических представлений коми о создании мира и жизни, культурных героях, изобретениях, отношениях между человеком и природой. Автор использует очень широкий круг источников - это и фольклор, и этнографические наблюдения, и данные лингвистики, и апокрифические тексты, что уже само по себе

открывает возможности для будущих исследований в данной области. Основная проблематика в исследовании Н.Д. Конакова ориентирована на выявление взаимосвязей между мифологическими представлениями и обыденной практикой, их взаимообусловленности в контексте традиционных представлений о мироздании.

По проблематике и источниковедческой базе исследования с упомянутой монографией Н.Д. Конакова перекликаются и недавние книги П.Ф. Лимерова, посвященные реконструкции представлений о смерти, загробном мире и структуре души человека, описанию пантеона низшей демонологии, генетически связанного с потусторонним миром на основе рассмотрения несказочных фольклорных текстов коми. Автор обосновывает тезис о том, что для традиционного мировоззрения коми как в прошлом, так и в настоящее время, характерна тотальная ориентация на диалог с миром усопших, что проявляется как в обрядовых нормах поведения, так и в регламентациях повседневных практик.

К перспективному направлению в изучении традиционного мировоззрения коми следует отнести монографические исследования, в которых рассматриваются некоторые системы народных классификаций коми: речь идет о работе И.В. Ильиной, во многом построенной на систематическом изучении традиционных этноботанических классификаций, а так же об исследовании О.И. Уляшева, посвященном иерархии цветовой символики в фольклоре и обрядах коми. К методологически новому направлению в изучении мировоззренческой тематики можно отнести и работы по гендерной проблематике, написанные упомянутыми исследователями в соавторстве на основе рассмотрения архивных и современных полевых фольклорных и этнографических материалов по традиционной культуре коми.

Определенный качественный рубеж в реконструкции традиционных мировоззренческих представлений коми связан с подготовкой и публикацией коллективного академического труда "Мифология коми" (1999), в котором были обобщены в виде систематизированного словника обширнейшие архивные и современные полевые материалы по космогоническим, антропogоническим и соционормативным мифам, по символике семейных, календарных и лечебно-диагностических ритуалов, по сюжетам и образам, характерным для фольклора коми и коми-пермяков. Значительное внимание в этой книге было уделено и выявлению этнической специфики в христианской традиции коми. Реализованный в книге системный подход в представлении данных по мифологии и верованиям коми,

несомненно, открывает определенные тематические и методологические перспективы в дальнейшем изучении традиционного мировоззрения у коми.

В плане обозначенной темы представляют интерес и недавние историко-этнографические исследования А.А. Чувьюрова и В.В. Власовой, в работах которых рассматривается, в частности, семейная и календарная обрядность, а также фольклорная традиция современных удорских, вычегодских и печорских коми-старообрядцев беспоповцев.

Настоящая работа, в определенной мере, представляет собой составную часть цикла недавних академических исследований сотрудников отделов этнографии и фольклора ИЯЛИ КНЦ УрО РАН по реконструкции и систематическому описанию различных аспектов традиционного мировоззрения коми. Вместе с тем, в данной работе, основанной прежде всего на современных полевых материалах, акцентируется внимание на рассмотрении сегодняшнего состояния традиционных мировоззренческих представлений, а также на выявлении и описании некоторых устойчивых во времени и пространстве механизмов трансляции традиционного мировоззрения у современных носителей этнической культуры коми. Такой подход не исключает, а напротив, закономерно предполагает привлечение методов реконструкции, а также обращение к результатам предыдущих исследований по ретроспективному изучению мифопоэтических представлений коми.

Научная новизна диссертационной работы заключается в обобщении круга источников (ранее не публиковавшихся архивных сведений, а так же современных полевых фольклорных и этнографических материалов), которые ранее комплексно не привлекались в изучении мировоззренческой проблематики на материалах традиционной культуры коми. В диссертации рассматриваются темы, которые ранее лишь отчасти затрагивались в исследованиях по традиционной культуре коми (дендрарный код в символическом описании пространства, народные соматические представления в контексте традиционных представлений о жизненном цикле, динамика пространственно-временной организации заветных праздников у современных коми христиан). В работе акцентируется внимание не столько на реконструкции, сколько на актуализации традиционных представлений в обрядовой и повседневной практике современных сельских коми. В тексте диссертации обращается внимание не только на типологически сходные аспекты в мировоззрении финно-угорских народов, но и на некоторые различия, представленные в коми и славянской этнических традициях.

Цель и задачи исследования. В работе рассматривается проблема символического осмысления природных, соматических и ландшафтных реалий с целью определения смысловых связей между различными текстами (формами) традиционной этнической культуры и, соответственно, выявления некоторых устойчивых механизмов трансляции традиционного мировоззрения у современных коми. Сформулированная цель обусловила постановку следующих задач исследования:

1. Рассмотрение механизма отражения природных признаков деревьев различных пород в формировании их фольклорных характеристик; описание некоторых вариантов обрядового и повседневного применения деревьев в плане изучения традиционных этноботанических (дендрарных) классификаций как одного из возможных кодов в описании мифопоэтической картины мира.

2. Семантический анализ коми фольклорных метафор и устойчивых метонимий, связанных с символическим описанием человеческого организма; рассмотрение народных соматических представлений и обрядов, связанных с символическим конструированием и деконструированием тела, в контексте традиционной концепции “живого”.

3. Выявление местночтимых сельских святынь в ряде современных микрорегионов Ижемского, Удорского и Усть-Куломского районов Республики Коми; описание пространственно-временной организации обрядов и внехрамовых религиозных служб, проводимых в определенных сакральных локусах, для выявления круга факторов, обуславливающих сохранение традиции проведения заветных праздников у современных коми христиан.

4. Одна из основных задач исследования заключается в обобщении и представлении ранее не публиковавшихся архивных сведений, а так же современных полевых фольклорных и этнографических материалов (по символической классификации деревьев; по поверьям, связанным с телом человека и его одеждой; по традиционной календарной обрядности у современных коми христиан).

Источники. Основу настоящего диссертационного сочинения составили результаты современных полевых исследований, осуществленных автором в ходе фольклорно-этнографических экспедиций ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, а также ряда совместных экспедиций с Национальным музеем Республики Коми (1989, 2001, 2002 гг.), Российским Этнографическим Музеем (1995, 2001 гг.) и кафедрой фольклора Университета Хельсинки (1994, 1996, 2000, 2002, 2004 гг.), на территориях: Вуктыльского, Ижемского, Интинского, Княжпогостского, Печорского, Прилузского,

Сыктывдинского, Сысольского, Троицко-Печорского, Удорского, Усть-Вымского и Усть-Куломского районов Республики Коми (1989-2005 гг.), Коми-пермяцкого округа Пермского Края (1989-1991; 1997 гг.), а так же Нефтеюганского и Шурышкарского районов Тюменской области (1994, 2000 гг.). Материалы хранятся в фондах научных архивов: КНЦ УрО РАН; Отдела этнографии ИЯЛИ КНЦ УрО РАН; Печорского Краеведческого Музея; НМРК; Интинского Краеведческого музея, а также в Архиве Финно-угорского общества Финляндии.

В диссертации были использованы материалы из фондов: Научного Архива Института Этнологии и Антропологии РАН, г. Москва; Научного Архива Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), г. С-Петербург; Архива РЭМ, г. С.-Петербург; Санкт-Петербургского филиала научного архива РАН; Национального архива Республики Коми, г. Сыктывкар; Научного Архива КНЦ УрО РАН, г. Сыктывкар; Архива Финно-угорского общества Финляндии и Архива этнографических рукописей Музейного ведомства Финляндии, г. Хельсинки.

Важным источником для настоящего исследования послужили публикации фольклорных текстов, зафиксированные зарубежными и отечественными исследователями у сельских коми в разные периоды XX в. В частности, речь идет о сборниках малых жанров фольклора коми (загадки, приметы, пословицы и поговорки), опубликованным по результатам полевых исследований, осуществленных, преимущественно, во второй половине XX века.

Методология. Теоретической основой настоящей работы являются методологические и методические подходы, сформулированные отечественными этнологами, лингвистами, фольклористами и зарубежными антропологами и религиоведами в классических исследованиях, посвящённых реконструкции и структурно-семиотическому анализу традиционной картины мира в различных культурных традициях, а также описанию отдельных аспектов традиционного мировоззрения и механизмов его функционирования в культуре (А.К. Байбурин, Т.А. Бернштам, К. Гирц, С.В. Иванов, Э. Лич, Ю.М. Лотман, Б. Малиновский, Е.С. Новик, А.Б. Островский, Ю. Пентикайнен, А.-Л. Сиикала, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, В. Тэрнер, М. Хоппал, О.Б. Христофорова, Т.В. Цивьян). В выше упомянутых исследованиях подчеркивается необходимость осуществления комплексного анализа в рассмотрении проблематики, связанной с изучением различных аспектов традиционного мировоззрения.

Основными методами исследования в предлагаемой работе являются структурно-описательный в сочетании со сравнительно-типологическим: материалы по народной культуре коми рассматриваются в сопоставлении с другими финно-угорскими и славянскими этническими традициями. При рассмотрении признаков дендрарных фольклорных образов так же применялся функционально-прагматический метод исследования. В определении предполагаемой семантики обрядовых действий у современных коми представилась очевидной необходимость сочетания синхронного и диахронного подходов. Для решения ряда частных вопросов и систематизации эмпирического материала привлекались методы этнографического картографирования.

В рассмотрении народных этноботанических и соматических классификаций автор ориентировался на этнолингвистический подход, так же предполагающий комплексный анализ языковых, фольклорных, этнографических данных. Задачи этимологического характера в диссертации не ставятся и, как правило, во внимание принимаются лишь данные сравнительных диалектных и этимологических словарей. В рассмотрении семантики некоторых фольклорных метафор, обрядовой и повседневной лексики, в ряде случаев, положены принципы, сформулированные в теории этимологической относительности, позволяющей выявить более широкий спектр семантических связей различных понятий и терминов в традиционной системе "тотальных отождествлений". В связи с этим привлекались данные так называемой "народной этимологии" (т.е. различные объяснения значения слов и понятий непосредственными носителями культурной традиции) которые, несомненно, представляют собой один из наиболее репрезентативных источников в изучении логики традиционного мировоззрения.

Важнейшей составляющей методологических принципов, используемых в данной работе, стали теоретические и практические разработки отечественных исследователей по традиционному мировоззрению финно-угорских народов России - (В.Е. Владыкина, И.Н. Гемуева, А.В. Головнёва, Н.Д. Конакова, В.М. Кулемзина, А.М. Сагалаева, В.А. Семенова, З.П. Соколовой, А.А. Сурво, А.И. Терюкова, Г.Н. Чагина, Н.И. Шутовой и др.). С учетом опыта, представленного в классических трудах этих авторов, производился выбор исследовательских тем в полевой работе, а также осуществлялась разработка непосредственных методик этнографического сбора. В ходе сбора полевых материалов применялись методы включенного наблюдения и фиксации различных обрядовых и повседневных практик, стандартизированное интервью на заданную тему по этнографическим вопросам, разработанным В.А. Семеновым, а

также автором при участии А.А. Чувьурова.

Научно-практическая значимость состоит в том, что результаты настоящего исследования имеют эвристическую ценность для обсуждения проблематики, связанной с изучением механизмов трансляции традиционного мировоззрения у современных носителей этнической традиции, а также в рассмотрении специфики локальных вариантов христианской традиции у финно-угорских и славянских народов европейского Северо-востока России. Приводимые в работе основные положения и выводы могут оказаться полезными при разработке специальных курсов и методических пособий по изучению этнографии коми и проблемам этнологического изучения традиционного мировоззрения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. К ряду наиболее репрезентативных источников в изучении традиционного мировоззрения у современных коми можно отнести: поверья о лесе и символике деревьев; народные соматические представления и поверья об одежде; традиционный институт местнотимых сельских святынь и связанные с ним обрядность и фольклор.
2. Отсутствие явно выраженного свода поверий о тех или иных породах деревьев в устной традиции современных коми не может служить поводом для утверждений о не характерности для традиционной культуры коми четкой символической дендрарной классификации. Как в прошлом, так и в настоящее время, в обрядовой практике и фольклорных текстах коми, в символике традиционных деревянных бытовых и ритуальных конструкций, отчетливо актуализируются символические оппозиции деревьев различных пород, характеризующие определенные пространственно-временные и социо-нормативные противоположности.
3. В народных соматических представлениях коми достаточно отчетливо фиксируется концепция "живого", в которой актуализируется оппозиция "внутренние, жизненно важные центры организма / внешнее, поверхность, оболочка человеческого тела", как бы подчеркивающая целостность и структурированность позитивного образа тела живого человека; принципиальное значение имеет символическое поддержание целостности, стабильности дихатомии "тело человека/душа-тень человека", идентифицирующей посюсторонность живого человека.
4. В традиционном мировоззрении коми в одном семантическом поле находятся такие понятия как: "мера", "измерение человека"; "целостность организма", "здоровье человека"; "очеловечиться", "стать человеком".

5. Традиционные индивидуальные и коллективные ритуальные практики, совершаемые у современных коми с целью символического преодоления состояний неопределенности и непредсказуемости, непосредственно связаны с освоением сакральных локусов пространства сельского социума.
6. Механизм сохранения ритуалов, связанных с почитаемыми сельскими святынями у современных коми, во многом спровоцирован традиционным сценарием их проведения. Поскольку местночтимые святыни включены в систему христианских координат, по-прежнему значимых для сельского социума, внехрамовые службы продолжают оставаться важной составляющей религиозной жизни современных коми.
7. Принципиальная неоднозначность, вариативность в описании и интерпретации традиционных мировоззренческих представлений у современных коми могут быть определены как необходимые условия для хранения и трансляции информации, обусловленной той или иной этнокультурной традицией.

Апробация работы. Основные положения и выводы данной работы представлены в сообщениях и докладах на всероссийских конференциях (гг. Сыктывкар, Москва, Санкт-Петербург, Нальчик), на международных конгрессах финно-угроведов (г. Ювяскюля, Финляндия; г. Тарту, Эстония), на симпозиумах по семиотике (г. Иматра, Финляндия) и на заседании Президиума Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар). По теме диссертационного исследования опубликован цикл статей в российских и зарубежных серийных научных изданиях, в коллективных академических монографиях, а так же в изданиях энциклопедического характера, подготовленных сотрудниками ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка сокращений и приложения.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** дается общая характеристика работы: определяется актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи исследования, методологические принципы и подходы автора к заявленной теме, обосновывается научная новизна и практическая значимость исследования, дается характеристика использованных архивных, опубликованных и полевых фольклорно-этнографических источников. Кроме того, рассматривается степень разработанности проблематики, связанной с

ретроспективным изучением традиционного мировоззрения коми.

В первой главе «Символическая классификация деревьев в традиционном мировоззрении коми» в первом параграфе «Характеристика образа леса в исследованиях по фольклору и этнографии коми» рассмотрены различные исследовательские подходы в описании образа леса и символики отдельных пород деревьев, представленные в публикациях по мифологии, фольклору и этнографии коми (К.Ф. Жаков, В.П. Налимов, Ю.Г. Рочев, Т.А. Бернштам, В.А. Семенов, Н.М. Терехихин, Н.Д. Конаков). С целью подтверждения тезиса о том, что в традиционном мировоззрении коми лес выступает метафорой не столько иного мира сколько границы с ним, приводится сравнительный анализ фольклорных образов леса и болота.

Во втором параграфе «Дендрарный код в описании традиционной картины мира» формулируется целесообразность рассмотрения не отдельных образов деревьев, а символического ряда деревьев различных пород (наиболее типичных для данного региона: ель, береза, ива, лиственница, можжевельник, ольха, осина, пихта, рябина, сосна, тополь, черемуха), как одного из возможных кодов в описании мифопоэтической картины мира. В качестве универсальной для мифологического дендрария многих народов, в том числе финно-угорских, рассмотрена оппозиция "хвойные/лиственные" деревья, в частности, такие ее наиболее типичные репрезентанты, как ель и береза.

Для определения круга устойчивых значений, связанных с оппозицией ель/береза (четко выраженная мифологическая символика, соотносимая с космическим "верхом" и "низом") в системе традиционных пространственно-временных представлений коми, рассмотрены варианты одновременного, либо хронологически последовательного, использования этих древесных пород в символике свадебной и погребальной обрядности коми. На основе рассмотрения фольклорных и обрядовых текстов, а также повседневного практического опыта использования рассматриваемых древесных пород, делается вывод о том, что и в ритуальном и повседневном пространстве-времени растительным кодом могло зримо актуализироваться противопоставление мифологических "верха" и "низа".

Различные варианты древесных оппозиций и триад в качестве маркеров разнонаправленных векторов движения в мифопоэтической картине мира рассмотрены на примерах дендрарных образов (береза, сосна, ель, черемуха) в народном изобразительном искусстве коми, а также некоторых вариантов одновременного использования этих древесных пород в традиционных динамических конструкциях (колыбель, пасхальные качели). Подчеркивается, что выбор той или иной породы

дерева в качестве определенного конструктивного элемента во многом согласуется с символическим осмыслением образа этого дерева.

Вместе с тем, отмечается, что дифференциация, противопоставление различных по своей символике древесных пород может сниматься как мотивом двух деревьев, растущих рядом, так и акцентированием внимания на форме дерева. В поверьях коми деревья даже разных пород нередко объединяются по своей семантике мотивами искривленности или уродливости ствола дерева. В фольклоре коми типичным маркером пограничности с иным миром выступает любое многовершинное, развилистое дерево безотносительно к его породе. Примечательно, что до настоящего времени у вымских, ижемских и вычегодских коми сохраняется традиция высаживания искусственно сделанного вожа пу (дерева с развилкой на вершине) на могилах, в ногах покойного.

Третий параграф «Выбор породы дерева при изготовлении нательных крестов» посвящен рассмотрению сохраняющейся у коми до настоящего времени традиции изготовления различных по назначению перна пу (деревянных нательных крестов). В выборе материала для изготовления нательных крестов представлен ряд деревьев (можжевельник, черемуха, осина), которые по своим символическим характеристикам во многом дублирует рассмотренную выше триаду “береза-сосна-ель”. Посредством выбора определенной породы дерева подчеркивается строго определенное функциональное назначение креста, который может выступать оберегом живого человека, либо маркером сопричастности иному миру и движения в него. Показательна в этом плане и сохраняющаяся до настоящего времени у коми традиция метафорического соотнесения дерева той или иной породы с образом конкретного человека (живого/больного/усопшего).

В четвертом параграфе «Мужское/женское в дендрарной символике у коми» речь идет о теме "мужское/женское" в институте почитания деревьев у коми. На основе рассмотрения фольклорных текстов о почитании деревьев и традиции исповеди дереву, зафиксированных у современных коми старообрядцев-беспоповцев, делается вывод о том, что в символических дендрарных классификациях у коми, в отличие от славянской традиции, признак мужское/женское не имеет однозначной привязки к той или иной породе дерева. В фольклорных сюжетах коми деревья одной породы, растущие рядом, также могут противопоставляться по признаку мужское/женское. Поскольку в коми языке отсутствует грамматическая категория рода, в традиционных для коми этноботанических классификациях признак рода является скорее

ассоциативно соотнесенным качеством и обозначается в фольклорных и обрядовых текстах посредством определенного контекста (лексического или семантического). Иными словами, при отсутствии морфологического критерия в номинации признака рода в символических классификациях деревьев у коми в силу вступает семантический критерий.

В заключении главы отмечается, что в символический дендрарный ряд у коми традиционно включаются и образы деревьев, характерные лишь для фольклора коми и практически не представленные во флоре рассматриваемого региона, например: дуб и кипарис. Фольклорный образ дуба в традиционном мировоззрении коми соотносится не столько с реальным природным объектом, сколько с обобщенным мифологическим образом, маркирующим, по определению Н.Д. Конакова, потенциально инверсионное пространство-время.

Символическая классификация деревьев в традиционном мировоззрении коми основывается как на естественных природных характеристиках деревьев, так и на мифопоэтических характеристиках образов деревьев различных пород. При этом знания о реальных свойствах деревьев не всегда доминируют в практическом опыте их использования. Посредством символической дифференциации и соответствующего ритуального использования деревьев различных пород акцентируется внимание на предполагаемом контакте с иным миром, на преодолении границ с иными мирами, т.е. динамических аспектах традиционной картины мира. В традиционном мировоззрении коми деревья определенной породы наделяются, как правило, предельно широким кругом символических характеристик. Вместе с тем, в символике традиционных деревянных бытовых и ритуальных конструкций, в обрядовой практике и фольклорных текстах коми отчетливо актуализируются оппозиции деревьев различных пород, характеризующие определенные пространственно-временные и социо-нормативные противоположности. Таким образом, неоднозначные (либо универсальные) по своей символике образы деревьев в определенных контекстах имеют тенденцию превращения в знаки-индексы, посредством которых описывается, в частности, строго определенный вектор как реального, так и концептуального движения в пространстве времени.

Во второй главе «Традиционная концепция человеческого тела в фольклоре и обрядах коми» предлагается опыт систематического описания некоторых структурообразующих концептов, характерных для мифопоэтических представлений коми об организме человека. При характеристике фольклорного образа человеческого тела целенаправленно акцентируется внимание не столько на различных

аспектах полового диморфизма, сколько на традиционных представлениях о символической иерархии строения тела (ребенка/взрослого; живого/усопшего; здорового/больного) человека, а так же на поверьях о возможности целенаправленного регулирования состоянием человека посредством совершения определенных ритуальных действий над человеческим организмом.

В первом параграфе «Этнографическая проблематика в изучении народных соматических представлений» дается краткий историографический обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной этнографическому, лингвистическому, семиотическому и гендерному изучению народных соматических представлений в связи с реконструкцией мифологических представлений о душе и жизненных силах человека, а также в плане описания мифопоэтической концепции жизненного цикла в славянской, тюркской и финно-угорской традициях (В. Антоннен, С.А. Арутюнов, А.К. Байбурин, Д.А. Баранов, Г.И. Кабакова, В.М. Кулемзин, Н.Е. Мазалова, А.М. Сагалаев, Г. Синессон, Л. Старк-Арола, В.Н. Топоров, А. Хямляйнен). Обращается внимание на продуктивность междисциплинарного, комплексного подхода в рассмотрении мифопоэтических представлений о символической иерархии тела человека и циркуляции жизненных сил в организме человека.

Во втором параграфе «Образ младенца в контексте представлений о становлении человеческого организма» рассматривается фольклорный образ младенца в контексте традиционных представлений коми о становлении человеческого организма (традиционное восприятие и осмысление социо-биологических реалий, связанных с рождением ребенка и ранними этапами его социализации).

Отмечается, что в фольклоре коми для различных вариантов мотива “чудесного рождения” человека, характерно акцентирование внимания на изначальной однородности и неструктурированности того или иного природного материала, который послужил основой для создания антропоморфной телесной субстанции. Представления об изначальной гомогенности тела нашли отражение и в традиционных коми эпитетах метафорически описывающих телесную сущность младенца. Так же наглядно в фольклоре коми представлен и мотив необходимости “доделывания” изначально аморфного физического облика новорожденного.

В этом параграфе подробно рассматривается атрибутика и символика христианской обрядности коми (обряд крещения у вычегодских, печорских, удорских и ижемских коми), направленной на символическое “доделывание” младенца в первые дни после родов, а также фольклорные тексты, мотивирующие необходимость

совершения этих ритуальных действий, которые не столько фиксируют обретение ребенком определенного устойчивого статуса, сколько лишь символически манифестируют стремление преодолеть переходное, изначально аморфное состояние младенца (акцент на символическом изгнании из тела новорожденного бессознательного, деструктивного начала).

В традиционном мировоззрении коми начало становления личности ребенка непосредственно связывается с формированием его физического облика и проявлением осознанной активности. При этом умение улыбаться (смеяться) и приобретение навыка самостоятельно ходить выделяются и качестве рубежных этапов в становления осознанной активности ребенка. Впервые заметив улыбку на лице ребенка, в семьях у коми родители говорят о нем: мортсяммис в значении ‘очеловечился’, ‘превратился в человека’. Так же у коми повсеместно говорят о ребенке, делающем первые самостоятельные шаги. В обоих случаях понятием мортсяммис характеризуются, прежде всего, определенные этапы в формировании человеческой телесности (лица - ног). В фольклоре коми умение малолетнего ребенка самостоятельно ходить рассматривается как способность, приобретаемая одновременно с развитием членораздельной речи (момент ‘развязывания’ ног хронологически соотносится с ‘развязыванием’ языка у ребенка, так же как в мифологическом пространстве-времени утрата дара речи напрямую связывается с потерей способности к самостоятельной ходьбе).

В третьем параграфе «Оппозиция “внутреннее/внешнее”» на основе анализа фольклорных и обрядовых текстов рассматривается оппозиция “внутреннее/внешнее”, характерная для традиционной концепции человеческого организма у коми. В коми загадках о живом человеке акцент делается на иерархии строения человеческого организма по вертикали. В эпитетах по отношению к покойнику, напротив, подчеркивается гомогенность и аморфность, что характерно и для метафорических описаний младенца. Complиментарные эпитеты по отношению к человеку у коми традиционно строятся через символические характеристики внутренних органов и поверхности тела человека. Принцип соблюдения в данном случае оппозиции “внутренние, жизненно важные центры организма/поверхность, оболочка человеческого тела”, как бы подчеркивает целостность и структурированность позитивного образа тела человека. Примечательно, что для коми фольклорных образов нечистой силы характерно отсутствие отмеченного выше принципа — как правило, в подобных описаниях акцент делается на внешнем (“поверхностно-телесном”) облике,

либо на неструктурированности внутренних органов (что равнозначно полному их отсутствию).

Отмеченная выше оппозиция “внутреннее/внешнее” также реализуется в представлениях коми о том, что отдельные органы и части тела человека наделяются разной степенью концентрации “жизненной силы”: к наиболее значимым, в рассматриваемом плане, внутренним органам традиционно относят сердце, печень и селезенку; внешними средоточиями “жизненной силы” человека считаются дистальные (крайние) точки тела, которые наделяются маргинальными характеристиками (темя, подмышки, гениталии, пуп, волосы, глаза, зубы, пальцы, ногти). Согласно поверьям коми, воздействуя (взглядом, прикосновением, словом) непосредственно на эти зоны и части тела можно легко погубить человека, либо наиболее эффективно применить те или иные методы общей диагностики и лечения. Так, например, согласно поверьям коми, киняув (подмышки) занимают особый статус в символической структуре человеческого тела, в отличие от частей тела, которые могут быть охарактеризованы как “крайняя” (пальцы; гениталии) или “отторжимая” (волосы, зубы, ногти) плоть. По своему физиологическому статусу подмышки занимают пограничное положение между внутренними и внешними органами человека. Такая амбивалентность во многом обуславливает и символическое осмысление функций подмышек, которые в фольклоре коми наделяются животворной силой.

Примечательно, что в обрядовой практике и повседневном быту символическому оформлению упомянутых выше маргинальных зон человеческого тела уделяется особое внимание.

Четвертый параграф «Обряды, связанные с измерением тела человека» посвящен рассмотрению комплекса традиционных диагностических и лечебно-магических ритуалов, основанных на различных способах измерения тела человека, которые объединяется в коми языке названием ки-кок мурталом — букв. “рук-ног измерение”. У коми-зырян и коми-пермяков зафиксировано несколько вариантов обряда ки-кок мурталом, который проводился, как правило, с целью: диагностики состояния новорожденного, определения причины общего недомогания, снятия головной боли или предполагаемой порчи (например, с безудержно плачущего ребенка). Если в славянской традиции действия по измерению тела человека соотносились непосредственно с ритуалом "вымеривания из тела болезни", то в лечебной магии коми аналогичные процедуры, скорее можно охарактеризовать как диагностические и профилактические процедуры.

Согласно традиционным представлениям коми об этиологии заболеваний, причина большинства недугов заключается в нарушении целостности и пропорциональности строения человеческого организма. Не случайно многие традиционные диагностические процедуры заключаются в определении теми или иными способами степени симметричности различных органов человеческого тела. Показательна, в этом плане и традиционная для коми характеристика здорового человека – дзоньвидза, дзоньвидзалун (целый, цельный, невредимый, исправный, букв. “целость сохраняющий”). При этом, в коми языке в одном семантическом поле находятся такие понятия как: муртӧс, ки-кок, юр мурталӧм (мера, измерение человека); дзоньвидзалун (целостность организма, здоровье человека); мортъяммыны, мортсявны, мортӧ пӧрны (очеловечиться, стать человеком, превратиться в человека).

В пятом параграфе «Понятие ‘тень человека’» рассматривается понятие морт вуджӧр (тень человека) как неотъемлемая составляющая традиционной концепции организма живого человека у коми. Слово вуджӧр имеет несколько значений в коми языке: физическая тень человека, любое изображение человека как символическое воплощение реальной тени или “след” от человека, а так же достаточно обширный круг предметов, которые наделяются в традиционных представлениях свойствами оберега от воздействия нечистой силы. В поверьях коми наличие физической тени рассматривается как один из маркеров посюсторонности. Статус человека в традиционных представлениях характеризуется наличием присущей для всего живого дихотомии “тело-жизнь/тень-смерть”. Вуджӧр человека осмысливается одновременно и как “часть самого человека”, неразрывно связанная с ним, и как субстанция, которая может быть отделена от человека (например, как часть тела — волосы, ногти и выделения — или как одежда и изображение человека). До настоящего времени для сельских коми остается характерным негативное отношение и к фотографированию тела покойного, поскольку в традиционных представлениях любое отражение умершего рассматривается как вероятная угроза для живых. Считается, что если умерший оставит в доме свой син вуджӧр (букв. ‘тень глаз’), то вскоре здесь кто-либо умрет

Шестой параграф «Одежда – мера, тень и оберег человека» посвящен систематическому описанию поверий об одежде в контексте традиционных представлений коми о душе. До настоящего времени для коми характерно восприятие одежды как ‘покрова, оболочки’ и, одновременно, ‘следа, тени’ человека. Анализ фольклорных и обрядовых текстов коми показывает, что одежда осмысливается не только

как покров тела человека от физического воздействия, но и как защита её владельца от возможного злого умысла со стороны постороннего человека, колдуна или нечистой силы. Посредством символики одежды манифестируется не только определенный социально-возрастной статус, но и физическое состояние организма человека (крещенный/некрещеный; женатый/неженатый; здоровый/больной; живой/ мертвый). В традиционных ритуалах коми одежда человека рассматривается одновременно и как 'граница' от воздействия иного мира, и как средство установления контакта с потусторонним миром. В семейной обрядности и любовной магии коми целостность личной одежды супругов выступает метафорой их близости и символом семейного благополучия. В лечебно-магической практике коми одежда рассматривается как образ и мера тела конкретного человека.

Анализ фольклорных и этнографических материалов о ритуальном конструировании и деконструировании тела человека показывает, что в традиционной для коми концепции "живого" принципиальное значение имеет поддержание целостности организма и стабильности дихатомии "тело человека/душа-тень человека", идентифицирующей посюсторонность живого человека.

Третья глава диссертации «Сельские святыни в пространстве-времени заветных и храмовых праздников» посвящена рассмотрению некоторых механизмов трансляции традиционного мировоззрения у современных сельских коми на основе анализа пространственно-временной организации обрядов и внехрамовых религиозных служб, проводимых в ряде современных микрорегионов Ижемского, Удорского и Усть-Куломского районов Республики Коми.

В первом параграфе «Из истории изучения традиционной календарной обрядности коми» дается характеристика ретроспективного направления в этнографическом изучении календарной обрядности коми, ориентированного на реконструкцию традиционных обрядов, рассмотрение типологии и изучение предполагаемой символики ритуалов, бытовавших на территории Коми Края в XIX - начале XX вв. (Н.И. Дукарт, Н.Д. Конаков, Д.А. Несанелис). Отмечаются основные направления исследований темы народного христианства у современных коми, которые начали проводиться с конца 1980-х гг. (П.Ф. Лимеров, А.В. Панюков, О.Н. Смирнова, А.А. Чувьуров). Обосновывается актуальность проведения этнографических исследований традиционной календарной обрядности, связанной с месточтимыми сельскими святынями у современных коми

Во втором параграфе «Ижемские коми» рассматривается традиция пространственно-временной организации престольного праздника Благовещения в с. Сизябск у современных ижемских коми. В частности, подробно описывается комплекс традиционных обрядов, проводимых за пределами храма без участия священника (семикилометровый путь по завету во искупление и спасение; прикрепление по завету пелен с вышитими крестами на обетном кресте, стоящем при входе в село и т.д.). Подчеркивается ориентация в проведении праздника прежде всего на локальную фольклорную традицию, а не на церковный канон. В параграфе также рассматривается характерная для ижемских коми традиция почитания обетных крестов и связанная с ними обрядность (села Ижма, Сизябск и деревни Бакур, Кырныш, Ёль).

В третьем параграфе «Удорские коми» приводятся фольклорные и этнографические материалы о празднике Параскевы Пятницы (дер. Кривой Наволок) и Дне поминовения Угодника Ёникая (дер. Латьюга) у удорских коми. Акцентируется внимание на динамике пространственно-временной организации традиционных праздников, на современных обрядах и поверьях, связанных с местными святынями (часовня Параскевы Пятницы, священное озеро Келля-ты), а так же на роли "хранителей" сельских святынь в поддержании традиции проведения определенных коллективных и индивидуальных ритуалов. В частности, рассматривается вопрос о противопоставлении "мужской" и "женской" традиции в проведении заветных праздников (на Удоре праздник чудотворной иконы Параскевы Пятницы традиционно считается "женским" и противопоставляется "мужскому" празднику - Прокопий лун). В плане изучения регенерирующих способностей традиционной культуры, рассматриваются случаи появления "зеркальных" заветных праздников, традиция проведения которых заимствована из соседних населенных пунктов, труднодоступных для пожилых верующих людей (например: праздник Параскевы Пятницы, приуроченный к 9 пятнице от Пасхи в с. Чупрово).

Четвертый параграф «Вычегодские коми» посвящен описанию локальной группы почитаемых деревенских святынь (священные источники и камни), связанных с преданиями о явлении чудотворных икон у вычегодских коми (села Усть-Кулом, Лебяжск, Мыелдино, поселок Кебаньель). Отмечается, что в ряде верхневычегодских сел и деревень важным местом общесельских религиозных богослужений являются кладбища, на которых установлены специальные обетные кресты.

Практически повсеместно у современных сельских коми сохраняется традиция проведения внехрамовых служб у почитаемых сельских святынь, расположенных на

территории села, либо за его пределами: крестные ходы к святыням (источникам, камням, деревьям, обетным крестам), расположенным за пределами села; молебны, совершаемые у сельских святынь в память об избавлении от бедствия или чудесном явлении святынь; окказиональные ритуалы, тайно совершаемые у святых мест для исцеления от болезней; календарно приуроченные паломничества к могилам почитаемых местночтимых святых; календарно-приуроченные молебны на кладбищах и на месте бывших храмов, возле особых поминальных крестов.

Институт почитания традиционных сельских святынь у современных сельских коми включает в себя: пеший путь по завету накануне местночтимого праздника к обетному кресту, часовне или церкви; каноническое храмовое действие или службу, проводимую без участия священника; крестный ход, объединяющий храмовое действие с народными обрядами, совершаемыми у реки, у священных источников или камней. Существенное место в институте почитания местных святынь у современных сельских коми занимают легенды о чудотворных иконах (вычегодские коми) и местночтимых святых (удорские коми), а также рассказы о чудесных исцелениях и, соответственно, обрядовые практики, ориентированные, в первую очередь, на избавление от физических и душевных недугов (ижемские, удорские, вычегодские, сысольские коми). В настоящее время, как и в прошлом, традиционные заветные праздники у сельских коми, помимо служб, ориентированных в той или иной степени на церковный канон, органично включают в себя обряды, связанные с почитанием святынь, расположенных за пределами селения.

У современных сельских коми хранителями традиции, связанной с почитанием местных святынь, являются пожилые вдовы женщины, хорошо знающие тексты молитв. Как правило, хранители местночтимых святынь стараются найти себе из среды односельчан преемников, которые несколько лет вместе с ними участвуют в организации и проведении религиозных служб. Распад единого канона проведения праздника, а также единого сюжета легенды о происхождении местночтимого праздника происходит в связи с утратой святыни, либо с уходом из жизни людей, контролирующих приуроченность посещения святыни и проведения необходимых религиозных служб. В различных населенных пунктах, расположенных рядом с тем или иным почитаемым природно-ландшафтным объектом, нередко, фиксируются тексты, по разному объясняющие происхождение одно и того же сакрального локуса. При этом приуроченность посещения святого места может различаться даже у жителей близлежащих населенных пунктов.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и определяются некоторые перспективы этнографического изучения динамики традиционного мировоззрения у современных сельских коми. В частности, отмечается, что механизм этнокультурной традиции предполагает “вероятностность смыслов” не только “канонических” текстов, но и порождение новых их вариантов в описании традиционной картины мира. Такие характеристики как неопределённость, нечеткость фольклорных образов и представлений о картине мира, а так же принципиальная неоднозначность в их описании и интерпретации могут быть определены как необходимые условия для хранения и трансляции информации, обусловленной той или иной этнокультурной традицией. Приводимые в работе результаты полевых исследований свидетельствуют о том, что в ряде случаев современные историко-культурные реалии осваиваются посредством традиционных обрядовых и фольклорных практик и органично включаются в этнически обусловленную знаковую систему. При этом в пространстве-времени сельского мира происходит появление не только “новых” сакральных локусов, но и связанных с ними фольклорных сюжетов и образов. В этом плане представляется перспективным изучение динамики традиционных обрядов и фольклора современных коми как непрерывного процесса уточнения и дополнения этнически обусловленных представлений о мироздании и человеке.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Шарапов, В.Э. Береза, сосна и ель в традиционном мировоззрении коми [Текст] / В.Э. Шарапов. // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока Европейской части России.– Сыктывкар, 1993. – С.126-146 (Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН; Вып.57).
2. Шарапов, В.Э. Мотив раскачивания в традиционном мировоззрении коми и обских угров [Текст] / В.Э. Шарапов, Д.А. Несанелис. // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 8-9. – СПб., 1995. – С. 303-313.
3. Шарапов, В.Э. Богородичные праздники у современных коми [Текст] / В.Э. Шарапов. – Сыктывкар, 1995. – 30 с. (Сер. препринтов “Науч. докл.” / УрО КНЦ РАН. Вып. 359).
4. Шарапов, В.Э. Тема смерти в традиционных детских играх [Текст] / В.Э. Шарапов, Д.А. Несанелис. – Сыктывкар, 1995. – 24 с. (Сер. препринтов “Науч. докл.” / РАН УрО КНЦ. – Вып. 356).
5. Шарапов, В.Э. Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев Средней Печоры [Текст] / В.Э. Шарапов // Христианизация Коми Края и ее роль в

развитии государственности и культуры. Т.2: Филология. Этнология. – Сыктывкар, 1996. – С. 310-320.

6. Шарапов, В.Э. Акань (кукла); Вожа пу (дерево с развилкой на вершине); Вошлы (грудная вилкообразная кость птицы); Вуджөр I (тень, силуэт); Вуджөр II (оберег); Гөг (пуп); Ки-кок мурталом (рук-ног измерение); Киняув (подмышка); Лём (черемуха); Нюр (болото); Параскева Пекница (Параскева Пятница); Паськөм (одежда); Перна (нательный крест); Пыртөм (обряд крещения); Рай (Рай); Рөмпöштан (зеркало); Серам (смех); Смилитөм (приворот) [Текст] / В.Э. Шарапов // Энциклопедия уральских мифологий. Т.1, Мифология коми. / Под ред.: А.-Л. Сиикала, В.В. Напольских, М. Хоппал. Рук. автор. колл. Н.Д. Конаков. – М., ДиК, 1999. – С. 79-81, 113-115, 121-127, 134-135, 192-195, 227-229, 240-242, 258-259, 281-290, 303-305, 323-325, 328, 331-332, 336-337, 342-345.

7. Шарапов, В.Э. Коми-зыряне. Коми-пермяки: Гл. 4. Материальная культура. Раздел "Одежда и обувь"; Гл. 8. Народное искусство и фольклор. Раздел "Народное декоративно–прикладное искусство: роспись по дереву" [Текст] / В.Э. Шарапов. // Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. / Сер. Народы и культуры. – М., Наука, 2000. – С.91-107; 167-169.

8. Шарапов, В.Э. Фольклорный образ "приходящего-уходящего" сна в контексте традиционных представлений коми о душе [Текст] В.Э. Шарапов. // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы IV Сибирских чтений. – СПб., 2000. – С.162-167.

9. Шарапов, В.Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных сельских коми [Текст] / В.Э. Шарапов. // Христианство и язычество народа коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2001. – С.147-168.

10. Шарапов, В.Э. Нательный крест в традиционном мировоззрении коми [Текст] / В.Э. Шарапов. // Ставрографический сборник. Книга I. – Москва: Издательство Московской Патриархии, 2001. – С.297-306.

11. Шарапов, В.Э. Пермская экспедиция У.Т. Сирелиуса; Детская мебель у коми; Графическая и свободнокистевая роспись по дереву; Качели в календарной обрядности; Традиционные куклы в поверьях коми; Таинство крещенья в традиции коми христиан; Деревья в погребально-поминальной обрядности коми; Резные намогильные иконы у коми-старообрядцев; Заветные и храмовые праздники [Текст] / В.Э. Шарапов. // Атлас Республики Коми. – Москва: ДиК, 2001. – С. 126-127; 164-167; 184-187; 192-193; 204-211.

12. Шарапов, В.Э. Намогильные резные иконы у коми старообрядцев-беспоповцев [Текст] / В.Э. Шарапов // Старообрядчество: история, культура, современность. – Москва, 2002, Вып. 9. – С.25-29.

13. Шарапов, В.Э. Имя, отражение и тень: “мужские” и “женские” приёмы любовной магии в традиционной культуре коми [Текст] / В.Э. Шарапов // "Адам и Ева". Альманах гендерной истории. (Под ред. Л.П. Репиной). – Москва: "Индрик", 2003. – С.355-366.

14. Шарапов, В.Э. Гипермедиа проекты по народной культуре коми, коми-пермяков, ненцев и северных русских [Текст] / В.Э. Шарапов // Вестник Поморского Государственного Университета. Специальный выпуск. – Архангельск, 2003. – С.232-236.

15. Шарапов, В.Э. Признаки этноконцепта лес (вөр) в фольклорных и этнографических дискурсах по традиционной культуре коми [Текст] / В.Э. Шарапов // Символ в системе культуры: символические миры и знаковые системы. Материалы международной конференции. – Сыктывкар, 2004. – С.261-266.

16. Шарапов, В.Э. "Концепция" человеческого тела в традиционном мировоззрении коми [Текст] / В.Э. Шарапов // Гендерная теория и историческое знание: Материалы научных семинаров. Отв. ред. А.А. Павлов. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. – С.120-144.

17. Шарапов, В.Э. "Лес символов" в изучении традиционных этноботанических (дендрарных) классификаций у современных коми [Текст] / В.Э. Шарапов // Семиозис и культура. Сборник научных статей. – Сыктывкар, 2005. – С.250-255.

18. Шарапов, В.Э. Местночтимые святыни у верхневьчегодских коми [Текст] / В.Э. Шарапов, А.А. Чувьюров // "Живая Старина", №2 – Москва, 2006. – С.23-26.

19. Шарапов, В.Э. Мужское/женское в дендрарной символике обрядов и поверий у коми [Текст] / В.Э. Шарапов // XVII Ломоносовские международные чтения. Выпуск 2: Поморские чтения по семиотике культуры. Сб. научных докладов и статей. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2006. – С.192-200.